

Евгений М. Верещагин (Москва, Россия)

КЛИМЕНТОВ КАНОН ЕВФИМИЮ ВЕЛИКОМУ И ЕГО VORLAGE*

„...где нужно рассказать [...] внутренний смысл, не касаясь наружного, там [говори] своими словами.“ (о Христофор; А. П. Чехов, „Степь“)

1. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

В древнейшей слав.¹ гимнографии превалируют тропари и стихиры, переведенные с греческого; они не обойдены вниманием специалистов. Интенсивно исследуются и намного менее распространенные оригинальные, самостоятельно сочиненные (прямо по-славянски) песнопения².

Между тем встречаются – крайне редко, но встречаются – такие тропари и стихиры, в составе которых часть строк имеет греч.³ подкладку (Vorlage)⁴, а другая часть (в границах того же песнопения) сочинена независимо от нее.

Кроме того, наконец, при наличии навыка можно идентифицировать такие слав. песнопения, которые имеют не построчную, а вольную построфную зависимость от греч. Vorlage. Это значит, что переключка обнаруживает себя лишь при сопоставлении цельных строф.

Нам неизвестно, попадал ли сей феномен разнородной гетерогенности в поле зрения палеославистов и, если да, то осмыслен ли он.

Желая восполнить пробел, мы посвятили статью проблеме как учета сочинителем слав. тропарей и стихир греч. оригиналов, так и отталкивания от них. Что мы имеем в виду, выяснится из дальнейшего.

* Исследование исполнено по проекту № 14-04-00431 „Филологическое исследование древнейшей славянской переводной гимнографии: художественная форма и содержание мистических канонов“, финансируемому РГНФ.

¹ В настоящей статье сокращение „слав.“ отсылает к первому литературному языку славян (эпохи IX–XII вв.), т.е. к староболгарскому.

² Последней по времени фундаментальной публикацией в этой области стал труд: Попов 2013.

³ Сокращение „греч.“ отсылает к византийско-греческому языку периода расцвета средневековой христианской книжности.

⁴ Непереводимый термин Vorlage заимствован из библеистики.

Начать удобнее с разбора конкретного материала.

Мы рассмотрим стихиру и ряд тропарей из слав. последования Евфи-мию Великому (память под 20-м января). В указанных песнопениях, по нашему мнению, присутствуют следы греч. Vorlage – иногда отчетливо и явно, а иногда прикровенно.

У греков канон Евфимию Великому (далее сокращенно: КЕВ) написан в рутинной (давно сложившейся) технике плодови́тым гимнографом, кото-рый даже имел характерный атрибут – „Творец канонов“.

В то же время древняя слав. версия КЕВ замечательна хотя бы тем, что содержит (редкий в слав. гимнографии) акростих.

Три начальные песни слав. версии (I, III, IV), если прочитать инициалы входящих в них тропарей, дают словосочетание СВЯТ ПОУСТННН. Акро-стих последней песни (IX), как нередко бывает, указывает на автора – КЛНМ.

Присутствие акростиха в КЕВ выявил выдающийся палеославист Геор-гий Попов. Ученый с полным основанием посчитал канон (хотя бы по отно-шению к вышеназванным четырем песням) плодом оригинального гимно-графического творчества Клим(ент)а Охридского.

Что же касается остальных песней, не имеющих акростиха (V, VI, VII, VIII), то исследователь причислил эту вторую четверицу к „другому, пере-водному канону, автором которого является византийский гимнограф Фе-офан Начертанный“ (Попов 1988: 120). Это значит, что если в акростиш-ной половине канона Климент выступает как его подлинный творец, то в неакростишной половине он является переводчиком, зависящим от греч. Vorlage.

Согласно Попову, может даже быть, что Феофанов канон был переведен другим человеком, а не Климентом и сначала просто подверстан. Поздней-шие переписчики перемешали два последования.

Ученый, правда, отметил, что греч. оригиналы отыскиваются не для всех тропарей песней (V–VIII), а лишь для некоторых.

Древнейшая слав. версия КЕВ помещена, как указал Попов, в трех арха-ичных слав. минеях, содержащих последования за январь (из Типографско-го собрания РГАДА, ф. 381: №№ 98 и 99, из Синодального собрания ГИМ: Син. 163)⁵. К ним следует причислить и еще одну рукопись (из собрания РГАДА: № 100; листы: 79^v–83^v)⁶.

По рукописи № 99 болгарский ученый опубликовал КЕВ полностью – как факсимильно (Попов 1988; номера фото: 3–7), так и набором (там же: 170–174).

Варьирования между четырьмя рукописями почти нет. Ради отличия на-шей статьи от публикации Попова в дальнейшем анализе мы приводим вы-

⁵ Описания см. в СК №№ 207, 39, 84.

⁶ В СК № 77. В описании среди последований января пропущен день января 20, хотя фактически он в рукописи присутствует.

писки из рукописи Син. 163, замечательной тем, что она представляет собой древнейшую *полную* январскую служебную mineю⁷.

2. АНАЛИЗ АКРОСТИШНЫХ ТРОПАРЕЙ

Условимся о сокращениях⁸.

Первый тропарь КЕВ в Син. 163 (I/1; 190^r 10–15), открывается входящей в акrostих литерой С:

- (1) Свѣтнло дано поустъзѣньзѣнмъ
- (2) крась|но, блажене еуфнмне,
- (3) омрачене мн| сьрдьце съ доушею
- (4) просвѣтн молю тн| са
- (5) твонмн молнтвамн мракъ отъгъ|навъ
- (6) прнчастне свѣта нъз непросн •:~|

Тропарь I/2 (190^r 16–19, 190^v 1–2) начинается с литеры В:

- (1) Въ чнстѣн непорочнѣ жтнн (и т. д.).

Тропарь I/3 (190^v 3–7) имеет начальной литерой Г:

- (1) ГАко жтнне нмън, блажене (и т. д.).

Показанные инципитами тропари I/2, 3 столь же синтаксически прозрачны и лексически понятны, как и полностью выписанный нами тропарь I/1. По образцу можно судить о целом.

Для песнопений I/1–3 греч. соответствия не приисканы.

Что же касается последнего тропаря (богородична) Первой песни (I/4; 190^v 8–12), то его инициал Т завершает начальное слово акrostиха (СВѢТ), но в отличие от I/1–3, для I/4 греч. соответствие отыскано⁹.

Теперь требуется сопоставить греч. источник, т. е. исходный текст (source text), со слав. переводом, т. е. целевым текстом (target text), а затем представить результаты сопоставлений ради аргументации и верификации.

Расположить для сопоставлений исходный и целевой тексты можно по-разному, однако, по нашему мнению, наиболее убедителен т. н. *билинейно-спатический* (двустрочно-пространственный) метод. Он позволяет специа-

⁷ Этот источник сейчас нами подготавливается к изданию.

⁸ Номер песни канона у нас показывается римской цифрой, номер тропаря – арабской. Если нужно указать строки, то их номера заключаются в круглые скобки. Одна вертикальная черта сигнализирует о конце строки, две черты – о конце рукописной страницы. Две косых скобки (\ /) означают, что слово (или его фрагмент) надписаны над строкой или на поле страницы и издателем поставлены на свое место. Как положено, показываются номера листов в рукописи, а употреблением поднятых литер ^r (recto) и ^v (verso) обозначаются лицевая или оборотная сторона листа. Стихотетрия отличается от таковой греч. mineи и лежит на нашей ответственности.

⁹ Оно наличествует в греч. обиходной печатной mineе, на которую мы ссылаемся здесь и далее; см.: Μηναία 1889.

листу охватывать межъязыковое сопоставление at one look и, что важно, читать симультанно сразу две строки – верхнюю и нижнюю¹⁰.

Сопоставительный анализ тропаря I/4 предпринят в три этапа: сначала рассматриваются строки (1–3), после них – (4–5) и, наконец, – (6–7).

Этап первый

Ⓔ (1) Σὲ Θεομήτορ ***

Т_А вожню мать гръшьннцн

(2) +προστασίαν ἔχοντες

+помощь|ннцю нмоуще

(3) οὐ δειλιάσομεν τὸ τῶν ἐχθρῶν στίφος...

не вонмз с_А вражнн ш_А|таннн...

Здесь есть пропуск одной лексемы оригинала (в строке 1); подобные пропуски у нас показываются трехзвездием (***). Есть и неполная смысловая эквивалентность (в строке 2): лексема προστασία ‘предводительство, начальство’ по смыслу не совсем соответствует слав. помощьннца (что условно показано парными знаками +)¹¹.

Пропуск слова и неполноэквивалентность не мешают признать строки (1–3) „обычным переводом“, поскольку они весьма близки к греч. Vorlage и ни в коем случае не меняют ее смысла и тем более не порывают с ней.

В слав. переводческой технике „обычный перевод“, по конвенции, характеризуется: 1) пословностью (когда каждая греч. лексема получает однословный слав. эквивалент) и 2) синтаксическим параллелизмом¹² (когда слова целевого текста размещаются на тех же местах, что и в исходном тексте).

Ясно, что словосочетание „обычный перевод“ – не термин, а временное подсобное обозначение. Оно допускает противопоставление лишь через негацию. Между тем, как увидим дальше, мы исследуем не два, а четыре феномена. Их дифференциация должна подсказываться внутренней формой терминов.

Одушевляясь указанными мотивами, условимся термином греч. риторики *μετάφρασις* обозначать такую практику работы двуязычного книжника, когда выполняются оба вышеуказанных условия (пословность; синтаксический параллелизм).

Приставка μετά- (например, в типичном глаголе μετά-φράζω) означает „(перекладывать) с (одной стороны) на (другую)“, так что в сфере перевода

¹⁰ Подробно описан в кн.: Верещагин 2006: 381–418. Суть метода состоит в том, что он позволяет двуязычному специалисту одновременно читать две строки последования (оригинала и перевода). Такое достигается точным соотношением греч. и слав. лексики. Конкретные издательские приемы и символы далее разъясняются в основном тексте по мере появления.

¹¹ Оба слова, однако, принадлежат к одной и той же тематической сфере, так что их контекстная взаимозамена не ведет к искажению общего смысла.

¹² Излагаемое ниже относится только к языкам, имеющим свободный синтаксис.

μετάφρασις – это по узусу как раз поэлементная замена слов с сохранением их на той же синтаксической позиции¹³.

Этап второй

В отличие от метафрасиса строк (1–3), последующие строки (4–5), имея греч. подкладку, противоречат условиям пословности и параллелизма.

Отсутствие того и другого ведет не к полному, а к относительному отрыву целевого текста от источника. Такое неполное соответствие условно показывается знаком неточного равенства (\approx). Ср.:

(4) τὸν ἀντιμαχόμενον τοῖς εὐσεβῶς δοξάζουσι

\approx вьзбраньннка нмоуце

(5) τὸν ἐκ σοῦ γεννηθέντα.

\approx отъ| тебе прошьдъша.

Собственно, ἀντιμαχόμενος ‘противоборствующий’ соответствует слав. вьзбраньннкъ, но далее лексема нмоуце стоит на месте τοῖς εὐσεβῶς δοξάζουσι ‘благочестно славящим’, и здесь пословности нет.

Точно так же синтагма τὸν ἐκ σοῦ γεννηθέντα ‘из тебе рожденного’ – не то же самое, что отъ тебе прошьдъша. Впрочем, общий смысл греч. строк передан адекватно, но иначе, чем в греческом.

Технику передачи общего смысла „своими словами“ в отвлечении от „наружной формы“, когда слов в целевом тексте может быть меньше или больше, чем в исходном, когда соотнесенные слова двух языков могут по смыслу не совпадать и когда не соблюдается синтаксический параллелизм, назовем¹⁴ *παράφρασις*.

Показывать мотивировку привычного термина (ср.: *парафраза*), может быть, и не требуется. Тем не менее напомним исходное значение приставки παρά-. Эта приставка (например, в глаголе παρά-φράζω) означает „перемешивать (те же самые) элементы при возможности убирать и прибавлять их“. Следовательно *παράφρασις* – это пересказ исходного текста другими словами и с перемещением их, но при сохранении общего смысла, хотя бы на глубинном уровне.

Этап третий

Наконец, с переводоведческой точки зрения, нижепомещенные слав. строки (6–7) не просто отошли от греч. источника еще дальше, а не имеют к ним отношения. Чтобы символически показать это, используем знак #, который у нас обозначает тотальное отсутствие эквиваленции:

(6) Θεὸν τῶν ὄλων καὶ Κύριον

словесн безначальна|

¹³ Профессионал назывался μεταφραστής (ср. атрибут знаменитого переводчика – Симеона Метафраста).

¹⁴ С опорой на традицию.

(7) ὄν ὑπὲρ ἡμῶν ἐκδυσώπησον

ѡгоже молн съпастн доуша наша • ~|

На самом деле, комментировать полное расхождение смыслов в (6) не требуется, ибо оно очевидно, а в строке (7) глагол ἐκδυσώπew ‘поносить, уничтожать’, будучи отнесен ко Христу, означает его уничтожение (ταλείνωσις, humilitas) на Голгофе. (Богословскую интерпретацию см. в знаменитой перикопе Фил. 2:6–11).

Соответственно ὄν ὑπὲρ ἡμῶν ἐκδυσώπησον означает примерно „поруганного нас ради“. Слав. версия ѡгоже молн съпастн доуша наша никак не связана с греческой.

Следовательно, в строках (6–7) мы видим оригинальное творчество слав. книжника, который берет на себя функцию самостоятельного гимнографа и вытесняет своего греч. предтечу. Поскольку речь идет от *полном* замещении, пусть такая техника (по аналогии с аналогичными терминами метафрасис и парафрасис) называется *антифрасисом*.

Приставка ἀντί- означает „(на)против, иначе, по-другому“, поэтому термин ἀντίφρασις, представленный в античной теории риторики и грамматики, означает замену слов на *противоположные* по смыслу. Для нашей концепции античный термин чуть-чуть приспособлен: мы имеем в виду не противоположные, а *другие* по смыслу слова и обороты, причем из иной тематической сферы, чем в исходном тексте.

О предполагаемых причинах (вынужденного) обращения книжника к антифрасису у нас говорится ниже, в разделе 4.

Итак, в тропаре I/4 представлены три техники передачи греч. песнопения по-славянски – метафрасис (строки 1–3), парафрасис (4–5) и антифрасис (6–7).

Удержание греч. суффикса в предлагаемых русских терминах, а также ударения, имеет прецеденты (*апoκάλιπσις, κáτaρσις, σίνταξις*) и позволяет избежать смешения трехчленной системы терминов с уже наличествующим термином *парафра́з*.

Итак, если тропарь I/4 в строках (1–3) ни в чем не отличен от тропарей I/1–3, то (с точки зрения преобразования исходного текста) он отличен от них в строках (4–5) и (6–7).

Если в первом случае перед нами „обычный перевод“, то во втором смысловая греч. Vorlage передана „своими словами“, тогда как в третьем наблюдается переход в иную тематическую сферу и, значит, полный разрыв с исходным тестом.

В первом случае имеет место следование за оригиналом, во втором опора на него и в третьем – от него отход.

Следовательно, имея в виду пара- и антифрасис, продукт деятельности слав. книжника, создавшего I/4, можно отнести – пока на пространстве одного-единственного тропаря – к личностному творчеству, тогда как метафрасис отражает скорее переводческую рутинную технику, выработанную поколениями слав. метафрастов.

В то же время тропарь I/4 содержит, как и тропари I/1–3, акростишную букву, так что его создателем следует, видимо, признать того же слав. книжника, который сочинил предшествующие тропари.

Рассмотренный нами случай пара- и антифразирования не является единичным.

Обращает на себя внимание, что посредством такой же техники выполнен, наряду с I/4, и еще один акростишный тропарь.

Говорим об акростишном тропаре в IV-й песни (IV/2: 191^r 19, 191^v 1–5). Он имеет греч. соответствие, которое, правда, распространяется только на три строки:

(1) Σὺ τὴν πηγὴν, *** Ὅσιε, τῆς ἀγαθότητος

≈ Нсточьннка тзи ① ⇒ благостына,

(2) ←① ἀγαπήσας

≈ препо\до/вь||не, възлюбн

(3) Θείων χαρισμάτων διψῶντας τούτους ἰώμενος

≈ *** *** жадьнына вьса възвесела|на

(и т. д., уже без греч. Vorlage).

Для IV/2 характерно синтаксическое перемещение лексики, что говорит о парафрасисе. Семантические эквиваленты соотнесены разнонаправленными стрелками (① ⇒ ←①).

В других акростишных тропарях, включая и IX-ю песнь, аналогичных феноменов не обнаруживается.

Тем не менее вся четверица 1/1–4 все же написана с вольной опорой на греч. тропари, о чем см. ниже, в разделе 5.

3. АНАЛИЗ НЕАКРОСТИШНЫХ ТРОПАРЕЙ

В неакростишных тропарях следы пара- и антифразирования замечены неоднократно.

Анализ тропаря V/1 (191^v 12–18)

Поначалу в строках (1–3) наблюдается метафрасис. Метафрасис (как дело заурядное) у нас не помечается никаким символом:

(1) Ἀσκητῶν εὐσεβείας

Постыннкомъ благовьрьно

(2) ἐπὶ τὴν οὐράνιον τρίβον ***, Εὐθύμιε,

невесь|нзын поуть отвьрзе, еуфнмие,

(3) въз|схажаа ***

проηγήσω, Пάτερ

В строке (4) видим антифрасис:

(4) καὶ πρὸς κληροδοσίαν ἀνώλεθρον

оумъзмь прнсно кз невесьнзы|нмъ.

В чем состоит причина отхода от метафрасиса, гадательно говорится в сноске¹⁵.

В строках (5–6) наблюдаем комбинацию мета- и антифрасиса:

(5) ἐν ὑψίστοις ἄγων *** ←①

①⇒ ВЪЗНОСА ВЪСА НА ВЪСИТОУ

(6) *** στῦλον πυρός ←① τε καὶ νεφέλης

IAKO| ①⇒ ОГНЬИЗИН СТЪЛПЪ *** И ОБЛАКЪ...

Действительно, глагол ἄγω, выражая общую идею движения, имеет множество конкретизаций и, среди прочего, означает ‘идти, шествовать’. Падежно-предложная форма ἐν ὑψίστοις означает нахождение, а не направление: стало быть, не ‘на высоту’, а ‘в высоте, в вышине’. ВЪСА можно элиминировать, поскольку нет греч. основы, а контекст – неподходящий. Поэтому смысл строк (5–6) таков: „Шествуя в вышине (словно) огненный столп и облако“.

Здесь аллюзируется странствование иудеев по пустыне и, в частности, упоминается, что путь им указывал идущий перед ними столп – днем облачный, а ночью огненный (Исх. 13:21–22, Чис. 14:14).

Евфимий уподоблен столпу-предводителю, см. строки (2–3).

Наконец, в строке (7), как и в строках (4–5), в третий раз наблюдаем антифрасис:

(7) +οσβναι|ια βαλοδαιτη •:-|

+δεδειγμένος τῆ αἴγλη τοῦ Πνεύματος.

Показанные плюсами (+) глаголы οσβναι/οσβναι ‘прикрывать (как сенью)’ и δείκνυμι ‘показывать, обнаруживать’ не являются межъязыковыми синонимами (посредством которых и осуществляется метафрасис). Напротив, глаголы можно признать антонимами: в одном случае выражается идея сокрытия, а в другом – обнаружения.

Лексема αἴγλη ‘блеск, сверкание’ в слав. версии совсем не имеет соответствия, а лексема βαλοδαιτη/βαλοδαιτη, хотя и принадлежит к той же тематической сфере, что и Πνεῦμα „(Св.) Дух“, тем не менее не совпадает с „Духом“ по денотату.

¹⁵ Во-первых, допустим, что строка (4) восходит к первопереводчику, и в таком случае возникает вопрос, что могло его заставить пойти на радикальную замену. Во-вторых, возможно также, что замена строки (4) совершилась на раннем этапе бытования минеи и отражает деятельность переписчика-справщика. В процессе бытования встречается выпадение строк, но справщик обычно стремится согласовать слав. текст с греческим, а в данном случае мы видим радикальный отход от греч. оригинала. Впрочем, в-третьих, можно, конечно, прибегнуть к объяснению, которое всегда наготове, и сказать, что первопереводчик имел перед глазами греч. минею, отличную от той, которая сейчас употребляется в греч. церковном обиходе. Пока не удастся подтвердить фактами то или другое объяснение, на время согласимся с (в той же мере допустимой) догадкой, что первопереводчик имел перед глазами καὶ πρὸς κληροδοσίαν ἀνώλεθρον, но, не поняв синтагмы, оставил греч. строку и предложил свою – оумъзмъ прнсно къ невесъзнимъ.

Из семи строк три (4, 5, 7) выполнены по технике антифрасиса, причем по отношению к одной из них (5) предполагается непонимание греч. Vorlage.

Дальнейший материал

Если далее при тропаре нет вербального комментария, то, значит, мы полагаем, что достаточно символов.

Тропарь V/2 (191^v 19, 192^r 1–4)

- (1) Ἰατρὸν ἀσθενοῦντων
 Врачъ боллщннмз
- (2) ἄγαν συμπαθέστατον
 # дастъ тл хрнстосъ,|| еуфнмнне,
- (3) κόσμῳ δεδῶρηται
 # страстн отъголаща
- (4) καὶ πεινῶντων τροφέα ←① παράδοξον
 н ①⇒ кзрмн|телл алчющннмз *** (и т. д.).

Тропарь VI/1 (192^r 1–4)

- (1) Μεγίστην παρὰ Θεοῦ τὴν ἐξουσίαν δεξάμενος ←①
 ≈ *** ①⇒ Влаетъ прннмз отъ бога
- (2) τὰ πλήθη τῶν δυσμενῶν
 # на вѣзи про|тнвнзпа, еуфнмнне,
- (3) δαιμόνων ἐδίωξας
 # постъзмъ взо|рогжн
- (4) τῆς τούτων στρεβλώσεως
 # лнкъ вогонзвѣранъ (и т. д.).

Тропарь VI/2 (192^v 2–6)

Все строки имеют греч. соответствия и метафразированы, за исключением двух, которые представляют собой антифрасис:

- (6) δι' ὧν βασιλείαν
 # сз|кровнице нескоу|дъно
- (7) οὐρανῶν ἐκκληρονόμησας.
 # вз неже направн| нзи молнмз тл •:~|

Тропарь VII/2 (192^v 17–19, 193^r 1):

Здесь также нет ни одной строки без греч. соответствия, но большая часть из них (1, 3–5) парафразирована:

- (1) Ῥομφαίαν *** δίστομον ἠκονημένην
 ≈ Орогжне тл, влжне, овоюдюгостро ***

- (2) Χριστὸς ἀνέδειξε
 χριστο|ςъ ѡвнлзъ ѡсть
- (3) τῶν *** ἐχθρῶν τὰς καρδίας
 ≈ на протнвнзнѡ вразнѡ ***
- (4) καὶ τῶν +δαϊμόνων σφάττουσαν φάλαγγας ←①
 ≈ *** ①⇒ ροушаца опзлченнѡ +безбожна
- (5) καὶ τῶν ψαλλόντων ②⇒ ψυχὰς κατευφραίνουσαν· ←①
 ≈ н ①⇒ веллеллѡца доуша ←② поющннхъ:
- (6) Εὐλογητὸς ὁ Θεός
 „благосл :-|
- (7) ὁ τῶν Πατέρων ἡμῶν.

Стихира-седален I (187^r 1–14)

Наряду с тропарями канона, в слав. последовании Евфимию есть и седален с элементами мета-, пара- и антифразирования. Уникальная стихи-
 ра¹⁶ сначала складывается из слав. строк, которые не соответствуют греч. исходному тексту (1–8), но начиная со строки (9) целевой текст, за исключением строки (12), опирается на исходный:

- (1) Паствннѣ поустзнынѣн наставнн|сѣ
- (2) едннокомъ же стзлпз н красота|
- (3) вѣ ρазоумѣхъ ѡсно
- (4) н благодатню сн|ѡѡѡ
- (5) пзлкѣ вѣсовѣкѣнѡ
- (6) храборѣкѣнѡ оучннева
- (7) кровъ н злстоупннѣкѣ
- (8) пѣчальнѣннѣ обрѣте са
- (9) ὄθεν καὶ πρὸς ζῆλον
 тѣмь н ρвь|ноуѡѡ
- (10) Ἀγγελικῆς πολιτείας
 ѡнгѣкоуמוу жнтню
- (11) διήγειρας ἅπαντας,
 ≈ чнстою| превззндѣ
- (12) # ѡстьство зѣмьноѣ,
- (13) Σημαιοφόρε Εὐθύμιε,
 ≈ боно|сьче еуфнннѣ,
- (14) πρέσβευε Χριστῷ τῷ Θεῷ
 молн х̄а б̄а •:-|

¹⁶ В надписании песнопение обозначено просто как седален 8-го гласа, однако в обиходной греч. миней добавлена ссылка на место седальна в богослужении: „после полиелея“.

4. ЭЛЛИНСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ПРИЧИНА ОТКАЗА ОТ МЕТАФРАЗИРОВАНИЯ

Какими были побудительные причины, заставившие книжника отказываться от привычного пословного и синтаксически параллельного перевода и прибегать к пара- и антифрасису?

Один из возможных ответов состоит в догадке, что книжник недопонимал исходный текст, поскольку имел смутные представления о стоящих за ним реалиях. Некоторые детали греч. культуры, прежде всего эллинской (= языческой), отложившиеся в гимнографии, объективно не допускали точного перевыражения средствами целевого слав. языка (эпохи X–XII вв.).

В то же время в греч. гимнографии эллинские аллюзии систематически черпаются из многих тематико-поведенческих сфер: из военного дела, спорта, земледелия, садоводства, животноводства, врачевания, искусства, пиршественных, брачных и погребальных обычаев, родственных отношений, образов животных, явлений природы, даже политеистических мифов и святилищ и т. д.¹⁷

Итак, рассмотрим тропарь VII/1 (192^v 11–16), содержащий эллинскую метафору.

Первые две строки читаются:

(1) Ἀσκήσεως στάδιον

(2) ἁγιωσύνης, Πάτερ, γυμνάσιον.

Строки состоят из словосочетаний, построенных по одной морфологической модели: к словам в винительном падеже (στάδιον, γυμνάσιον) препозиционно приписаны слова в родительном (ἀσκήσεως, ἁγιωσύνης). Повтор моделей вызывает эффект *parallelismus membrorum*, создающий впечатление смысловой соотнесенности.

И действительно, строка (1) выражает ту же идею, что и строка (2), причем лексемы на глубинном уровне могут быть посчитаны синонимами.

Переходим к эллинской составляющей греч. христианской гимнографии.

Конечные слова обеих строк сопряжены с эллинскими соревнованиями¹⁸: στάδιος ‘стойкая (упорная) борьба’ и γυμνάσιον ‘ближний (рукопашный) бой’. В переносном смысле оба слова одинаково выражают идею стойкости в борьбе.

Параллельные первые слова строк (ἄσκησις в эллинской культуре ‘соревнование’, в христианской ‘подвижничество’ и ἁγιωσύνη ‘святыня’) сигнализируют, что перед нами метафорический образ.

¹⁷ В предшествующих публикациях мы исследовали несколько христианских имен собственных, возводящих к эллинской культуре. Последний по времени пример межкультурного анализа эллино-христианского (по тематике – землепашеского) имени (*Георгий*) см.: Верещагин 2013. Там же указаны наши предшествующие публикации.

¹⁸ Здесь и далее для справок привлекаются подробные словари (LSJ; Lampe).

Окончательный смысл проясняет недвусмысленная строка:

(3): τὸν σὸν ἔδειξας βίον.

Глагол δείκνυμι ‘показывать, обнаруживать’ мы уже встречали. Таким образом, если не обращать внимания на литературное качество нашего перевода, то смысл трех греч. строк можно передать так: „В подвижничестве упорством и во святых стойкостью показал (= провел) свою жизнь“.

Соответственно в переводе строк (1–3) Син. 163 (Постынникомъ отокъ / сватгынею, отъче, про|авн ея / собою показа житне) обнаружился феномен „атомизма слова“¹⁹: слова по-отдельности понятны, но связать их по смыслу – невозможно.

Атомизм слова в современных обиходных минеях встречается реже, чем в древних, но в данном случае его все-таки можно наблюдать: „Пощения тризнице / святыхи, отче, обучение / твое показал еси житие“.

Далее текст тропаря VII/1 становится понятнее:

(4) δι' ἐγκρατείας ἄκρας ←①

①⇒ нзд|р|д|но оуд|р|ж|нн|емь

(5) # н бес прѣстанн на| небесн поешн

(6) ἐνούμενος τοῖς Ἀσωμάτοις

≈ *** сь ангелы

(7) κραυγᾶζων, Εὐθύμιε·

≈ в|зсп|в|а|а:| ***

(8) Εὐλογητὸς ὁ Θεός

„благословлен •:-|

(9) ὁ τῶν Πατέρων ἡμῶν.

В тропаре VII/1 в строках (4–7) мы видим и перестановку слов (строка 4), и пропуски лексики (строки 6, 7), и антифрасис (5).

По догадке, в VII/1 (1–2) книжник, по-видимому, не смог понять греч. оригинал, но не отступился, а по своему разумению перевел греч. слова одно за другим, вследствие чего утратилась смысловая связь между ними, возникающая за счет синтаксиса.

5. СЛУЧАИ ОБЩЕЙ ТЕМАТИЗАЦИИ

До сих пор наши сопоставления производились построчно. Приступаем к построфным сопоставлениям.

Акростишные тропари, сочиненные Климентом Охридским, казалось бы, не обнаруживают своей соотнесенности с греч. Vorlage. Тем не менее если посмотреть под микроскопом и оценивать совокупную семантику всего тропаря и стихиры (или их более или менее законченного фрагмента), то определенную связь заподозрить можно.

¹⁹ См. подробнее Верещагин 2001: 280–282.

В тропаре I/1, имеющем первую акростишную букву (С), затрагивается тема просветления омраченной души:

- (3) омраченое мн| сьрдьце съ доушею
- (4) просвьтън молю тн| сѧ
- (5) твонмн молнтвѧмн мракъ отъгъ|навъ.

Та же тема присутствует и в греч. I/1:
τὸ σκοτεινὸν νέφος τὸ τῆς ἀθυμίας μου,
мрачный облак уныния моего,
Παμμάκαρ, διασκέδασον...
всеблаженне, разори...

Сопоставление показывает, что перед нами, конечно, не мета-, пара- или антифрасис. За исключением одного слова (омраченъ = σκοτεινός ‘темный’) вербальной переклички нет, но тематическое эхо вполне ощущается.

Упомянутый ранее слав. тропарь I/2, имеющий вторую акростишную букву (В), уподобляет Евфимия ветхозаветному пророку Самуилу, причем по одной и той же характеристике.

Греч. тропарь I/2 также упоминает фигуру Самуила:

- (5) ѧко же древле| самонлз
 - (6) прозьрѧ боудушею
 - (7) по обѣ||тованню възвз
- Ἴλλος καθάπερ Σαμουὴλ
Словно другой Самуил
καὶ πρὸ συλλήψεως ἐπαγγελεθεὶς...
и прежде зачатия обещан быв...

Ветхозаветная праведница Анна долго оставалась бездетной. Испрашивая у Бога сына, она дала обет посвятить его Богу. Родившийся мальчик получил имя Самуила („Испрошенный“). Анна отвела его в Храм, и впоследствии Самуил стал пророком (1 Цар. 1–3).

Далее, и третий тропарь (I/3) с акростишной буквой (Н), также имеет тематическую перекличку с греч. оригиналом, поскольку и там и здесь говорится о посвящении Евфимия Богу „измлада“ и о его восхождении к высшей жизни посредством добродетелей:

- (3) нзмлада оубо възить
- (4) съсоудъ| пречьстьнъ
- (5) на възшьнею жнтне
- (6) въз|шьдъ, отъче богомоудре,
- (7) доброводѣтель|мн же доуша
- (8) вѣньчавѧѧ, еуфнмне •:~|

Σὺ ἐκ Παιδὸς καθιερώθης
Ты из детства освятился еси,
Ὅσιε, τῷ δεδωκότι Θεῷ
преподобне, давшему Богу
πρὸς ὕψος ἦρθης μετάρσιον,
к высоте взялся еси превысокой
τὸ τῶν ἀρετῶν διὰ Πίστεως.
добродетелей верою.

Что же касается тропаря-богородична (I/4) с четвертой акростишной буквой (Γ), то он был подробно рассмотрен в начале статьи, и его связь с греч. оригиналом очевидна, поскольку в нем реализована практика мета- и парафрасиса.

К сожалению, мы не можем далее умножать материал, но и приведенного достаточно, чтобы постулировать (хотя бы для некоторых тропарей КЕВ) общую тематизацию (или использование общих мотивов). Иногда в подобных случаях говорят о парафразировании, но (по определению) при парафрасисе сохраняется частичная общность лексем и синтаксиса.

Если бы мы продолжали создавать терминологическую систему, то, скорее всего, предложили бы термин *гомёофрасис* (от ὁμοίος ‘подобный’)²⁰. В таком случае его понятийный объем следовало бы ограничить таким подобием, которое сопряжено с близким содержанием, но не предполагает использования одинаковых языковых средств и поэтических приемов.

При выявлении гомеοφрасиса надо проявлять бдительность, поскольку в гимнографии бытует множество общих мест, т.е. предикаций, относимых не к конкретному святому, а к определенному типу святости.

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В слав. версии последования Евфимию 11 стихир из 12-ти имеют греч. соответствия и выполнены по бесприместной технике метафрасиса. Одна стихира (1-я), однако, показывает смешанную технику.

Что же касается КЕВ, то здесь из 30 тропарей 9 принадлежат к гетерогенному типу, а именно: I/4; IV/1,3; V/1,2; VI/1,2; VII/1,2.

Так как 21 тропарь из 30 не имеет греч. оригиналов, собственное творчество книжника (Климента Охридского) превалирует, но и греко-славянские тропари занимают в его произведении существенное место.

²⁰ В русском языке грецизмы, исконно содержащие диграф *oi*, имеют разную судьбу. Древние заимствования прямо из греческого передают *oi* как „и“ (например, *οἰκονομία* = *икономия* ‘церковное дисциплинарное правило снисхождения’, *ἕκος* ‘церковное песнопение’); новые заимствования из западно-европейских источников передают диграф как „е/э“ (например, *οικονομία* ‘сбережение средств’, *οικονομικά* ‘управление народным хозяйством’). Соответственно предлагаемый новый термин *гомёофрасис* закономерно ложится в терминологический ряд *гомёопат*, *гомёостат*, *экология*, *экумена* и др.

Остается констатировать (вслед за Г. Поповым): „По содержанию, стилю и музыкальным особенностям в новонайденном староболгарском каноне чувствуется сильное влияние Феофана Начертанного“ (Попов 1988: 127). Ученый ссылается на общий для обоих канонов осьмой глас, одинаковые ирмосы, одинаковую образность и „буквальные заимствования“.

По догадке Г. Попова, Климентов КЕВ был создан отдельно, а перевод канона Феофана Начертанного – также отдельно, но со временем они встретились, поскольку в несохранившемся слав. протографе последования Евфимию оба канона были „помещены совместно“. „Позже переписчики, осознанно или нет, объединили оба канона, и так получился вариант, засвидетельствованный в русских списках XI–XII вв.“ (Попов 1988: 128).

Нам неизвестно, продолжает ли Г. Попов придерживаться этой позиции, но, согласно нашим разысканиям, слав. КЕВ создавался не отдельно от Феофанова канона, а покоился на нем как на *Vorlage*.

Аналогом здесь может послужить парафрастический канон на Рождество Христово, сотворенный Константином Преславским. Об этом каноне нам уже приходилось писать (Верещагин 1997; Верещагин 1999)²¹.

ЛИТЕРАТУРА

- Верещагин 1997 В е р е щ а г и н, Е. М. Особый парафраз канона на Рождество Христово в Декабрьской служебной минее конца XII – начала XIII в. Публикация источника. – *Palaeobulgarica*, 21, 1997, № 4, 18–36.
- Верещагин 1999 В е р е щ а г и н, Е. М. Дальнейшее исследование Рождественского парафрастического канона Константина Преславского с иным прочтением концовки его акростиха. – *Palaeobulgarica*, 23, 1999, № 4, 25–40.
- Верещагин 2001 В е р е щ а г и н, Е. М. Церковнославянская книжность на Руси. Лингвотекстологические разыскания. Москва, 2001.
- Верещагин 2006 В е р е щ а г и н, Е. М. Ильина книга. Древнейший славянский богослужебный сборник. Факсимильное воспроизведение рукописи. Билинейно-спатическое издание источника с филолого-богословским комментарием. Москва, 2006.
- Верещагин 2013 В е р е щ а г и н, Е. М. *Юрий* – это *Георгий*, но *Георгий* точно ли „землепашец“? – В: Языковые параметры современной цивилизации. Сборник трудов Первой научной конференции памяти акад. РАН Ю. С. Степанова. Москва–Калуга, 102–115.
- Попов 1988 П о п о в, Г. Химнографского творчество на Климент Охридски – открытия и проблемы. – В: С т а н ч е в, К., Г. П о п о в. Климент Охридски – живот и дело. София, 1988, 112–219.
- Попов 2013 П о п о в, Г. Старобългарска църковна поезия за Рождество Христово и Богоявление. Кн. 1. Климента пасни. София, 2013.

²¹ Обе статьи перепечатаны в книге (Верещагин 2001).

- СК Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. Москва, 1984.
- Lampe A Patristic Greek Lexicon. Ed. G.W. H. Lampe. Oxford, 1976.
- LSJ A Greek-English Lexicon. Compiled by H. G. Liddell and R. Scott. Revised and augmented throughout by H. S. Jones. NY, 1996.
- Μηνναῖα 1889 Μηνναῖα τοῦ ὅλου ἐννιαυτοῦ. Τ. Β'. Ἐν Ρώμῃ, 1889.

THE HYMNOGRAPHIC CANON TO EUTHYMIOS THE GREAT COMPOSED
BY CLEMENT OF OHRID AND ITS BASE (VORLAGE)

(Summary)

In the ancient Slavonic (Old Bulgarian) hymnography troparia and stikhera translated from Greek prevail. But original hymns, composed by Slavic writers straight in their native language, also exist. Meanwhile, there are also (1) troparia and stikhera, in which a part of the lines (verses) is written according to the Greek “Vorlage” (a text inspiring the Slavonic version) and the other part is independent of it. Furthermore, there are (2) Slavonic hymns, which depend upon the Greek base more loosely, the dependency to be detected only when analysing, whole stanzas. The two last cases are studied, i.e. mechanisms of the transfer activity, combining the content of the Greek base with original Slavonic creativity. The corresponding terminology is also proposed.

*Eugene M. Vereščagin,
Institute of Russian Language of RAS*